

С. МАРГОЛИН

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Из дневника режиссера

Самолет Коккинали преодолевает пространство между Москвой и Владивостоком в один сутки, но мы едем в поезде девять суток. Может быть, в этом наша удача. Мы ближе видим неожиданные живописные пейзажи Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. Мы запоминаем станции, поселки, реки, озера, тайгу и сопки. Для одних суток такое количество пейзажей, пожалуй, было бы чудом. Но обратном пути эти пейзажи кажутся уже близкими и родными. Их ждешь со всем нетерпением. Первый рейс на Дальний Восток осложнен чувством тревоги, тревожащего беспокойства: удастся ли справиться с нашим ответственным заданием. Возвращаясь в Москву, ощущаешь больше покоя. Десять месяцев работы позади. Работы кипучей, напряженной, настойчивой и, самое главное, — необходимой.

Снова красивые линии сопки, 56 туннелей вдоль необъятного Байкальского озера, могучие реки Енисей и Ангара, наконец, лесистые возвышенности Урала.

В сентябре мы застали золотую осень, густые красные и нежные желтые тона уральских лесов, сибирской тайги, дальневосточных сопки.

В июле нас окружают зеленые кукурузные поля. На обратном пути мы встречаем бесконечные поезда переселенцев, едущих жить и трудиться на Дальний Восток. Мы обмениваемся приветствиями с будущими жителями прекрасного края.

*

Не знаю, есть ли где-либо еще на свете такие чуткие, горячие зрители, как на Дальнем Востоке. Дальневосточники — непосредственно-эмоциональные зрители, не терпящие никакой фальши и с особенной активностью участвующие в процессе спектакля.

Они любят Бостю Еремеева, как только можно любить своего собрата — героя с мужественной судьбой. Они аплодируют славному партизану красного Азербайджана Мир-Али. И несовершенная пьеса Н. Никитина «Ашеренская ночь» в атмосфере этого взволнованного сотворчества театра и зрителя кажется совсем другой, более значительной. Спектакль «Порт-Ар-

тур» нередко превращается в демонстрацию зрителю, готовых обнять и прижать к сердцу бесстрашных русских солдат, героических участников обороны Порт-Артура. «Враги» Горького. Зрители беспрдельно восхищаются кудрым юмором, человеческим достоинством старого рабочего Левшина, которого играют артисты В. Ванин и А. Сашин.

На спектакле «Профессор Полежаев» Л. Рахманова не раз слышатся по адресу трусливого контрреволюционера — ассистента Полежаева Воробьева — неохотительные и даже гневные возгласы. Изгнание Воробьева принимается как торжество и победа, а каждое появление матроса Куприянова вызывает оживленное озвучивание. Возвращение Бочарова в квартиру профессора Полежаева в момент его кажущегося одиночества принимается гулом окриков, переходит в овацию.

Все эти люди из разных пьес — Кондратенко, Горский, Полежаев и его верная спутница Мария Львовна, краснофлотец с «Авроры» Куприянов и молодой большевик Мпша Бочаров делают лучшие друзья зрители.

Впервые на Дальнем Востоке театр имени Моссовета показывает со сцены образы наших вождей Ленина и Сталина, образ героического маршала Буденного. Зрители прощают Алексею Толстому недоработанность его пьесы «Путь к победе» и с восторженным дыханием следят за развитием спенического действия. Артистам В. В. Ванину и Л. П. Луничу, взявшимся за сложную задачу спенического воплощения образов Ленина и Сталина, приходится пережить немало волнующих моментов. Зритель реагирует с трепетом, требующим точного и глубокого художественного ответа со стороны исполнителей.

Спектакли не могли быть поставлены на всех подгруппах и в отдельных частях, хотя передвижная труппа театра и устремилась играть даже в захолустья.

Но уже не было такого пункта, куда бы не могли добраться концертные брига-

ды. Эстрадой для концертных выступлений служила то красноармейская столовая, то фанза, то импровизированные подмостки под открытым небом, то палуба корабля или каят-компания. Нередко артисты повторяли свою программу по два и даже по три раза, так как сразу не удавалось обслужить всех желающих послушать концерт. Нередко зрители часами ожидали на морозе своей очереди, нетерпеливо заглядывая в занавешенные окна клуба. Когда лил проливной дождь, зрители устраивали своеобразный навес из шинелей и продолжали как ни в чем не бывало слушать и смотреть концерт. Один из концертов устранился в бухте вблизи кораблей и железной дороги. Неподдалеку маневрировал паровоз, по корогу сновали грузовики. Из пустых ящиков, покрытых брезентом, устраивались подмостки. На тросах, подвешенных между двумя домами, пристроили парус, служащий кулисами. Зрители прижались на крышах и в открытых настежь окнах. Наиболее счастливые зрители расположились внизу, на скамьях и табуретах. Шум паровоза и грузовиков не ослаблял их внимания. И что замечательнее всего, — шум не мешал даже артистам.

*

Временами кажется, что артисты и зрители меняются ролями. Артисты ощущают себя красноармейцами и краснофлотцами. Их искусство вооружает, усиливает боевой дух. А зрители утверждают себя как художники. На олимпиаде красноармейской самостоятельности артисты усаживаются в зрительном зале, а неважные зрители перебираются на сцену. Среди них баянисты, гитаристы, балалаечники, домбрысты, скрипачи, пианисты, исполняющие сложнейшие классические произведения Бетховена, Листа, Моцарта. Среди них блестящие плясуны, гибкие и ловкие акробаты, жонглеры, фокусисты, чтецы, выразительно перелаживающие поэмы Маяковского, монологи из Пушкинских пьес, рассказы Горького.

Наиболее излюбленная форма самодеятельности — ансамбль песни и пляски. Здесь явно влияние краснознаменного ансамбля, руководимого профессором Александровым. Но в самостоятельных ансамблях свои особенности. В большинстве случаев они исполняют монтаж из песен и текстов, посвященных событиям на озере Хасан. Монтаж заканчивается коллективным плясом, в который пускаются даже не прекращающие своей игры баянисты. Коллективный пляс сопровождается меткими, жизнерадостными, остроумными частушками. Ансамбль, руководимый женой командира Булаевой, представляет собой своеобразный народный джаз. Булаева и дирижирует, и поет, и танцует.

Во время одной из бесед о социалистическом реализме на курсах клубных работников Второй Отдельной краснознаменной армии был поставлен вопрос о необходимости немедленного отражения в искусстве наиболее сохрительных и важных событий нашего времени. Участвующих в обсуждении вопроса никак не удовлетворяла отговорка о так называемой «дистанции времени», в течение которой художник должен творчески осмыслить событие и найти для него художественные образы. Чем крупнее и острее событие, тем скорее оно должно найти достойный отклик в искусстве, — на этом настаивала аудитория. К подобным требованиям следует прислушаться. Красноармейская самодеятельность создала множество чистушек и песен, инсценировок и малых пьес о героических делах и днях на озере Хасан. Красноармейская и краснофлотская самодеятельность требует художников-мастеров поскорее отозваться на то, что уже пытаются, как умеет, отразить самодеятельность.

Если заглянуть на д. тем, что же является самым радостным для художников и артистов, приезжающих работать на Дальний Восток, то придется ответить одним словом. Самым радостным, самым изумительным является мажорность к культуре, к знанию, к искусству, мажорность, выражающая психологию новых людей социалистической страны, защитников наших дальневосточных границ.